

А ведь когда-то Лахта и Ольгино служили предметом разговоров иного толка, а местные жители заставляли говорить о себе в весьма уважительных тонах. К числу таковых нужно отнести Ипполита Леопольдовича Заливского (1897—1959).

В сентябре 1939 года по решению Парголовского райисполкома Ленинградской области ему, хуторянину поселка Горская, возглавлявшему садовое хозяйство инструментального завода им. С. П. Воскова в Сестрорецке, был выделен по его просьбе и ходатайствам близко знавших его людей земельный участок в Лахте «от наследников Вайденбрик»

И. Л. Заливский

для переноса дома и разведения показательно-декоративного сада «мерую» 2500 квадратных метров. (О Вайденбрике известно, что до 1917 года он выстроил дамбу между улицами Старой и Морской.)

Когда-то Ипполит Леопольдович был революционером, провел какое-то время в ссылке в Сольвычегодске, но потом от политики отошел, ибо неодолимой страстью его, хотя он и был выпускником Морского корпуса, а по профессии врачом, стало занятие другого толка — разведение цветов. Впрочем, толчком к этому увлечению могло послужить и то, что он побывал в разных странах, которые покорили его богатством и разнообразием флоры. Из путешествия он привез множество редких растений.

Не успел Заливский поселиться в Лахте, как началась война с Финляндией, и его взяли в плен. Вырвавшись из вражеского плена, он попал в плен к своим (к «возвращенцам» советы относились с крайним недоверием) и был отправлен в шахты объединения «Ростовуголь» на «госпроверку». Оттуда он написал письмо Сталину с просьбой помочь, и спустя какое-то время его вернули на место прежней работы, однако имело ли место вмешательство «вождя народов», о том история умалчивает.

После войны Заливский полностью посвятил себя работе с декоративными культурами. Это был человек разносторонне образованный, владевший четырьмя языками (латынью, греческим, французским и английским), и главное — обладал поистине уникальными знаниями по цветоводству, подкрепленными не одним десятком лет практического опыта. Еще в Сестрорецке он собирал и выращивал редкие виды и сорта, проводил большую работу по гибридизации и отбору парковых роз, лилий, георгинов. Он вывел около тридцати сортов декоративных растений, среди которых знаменитые лилии «Северная Пальмира», «Лилия Заливского», «Памяти Матросова». В оранжереях заводского хозяйства плодоносили виноград и цитрусовые, ананасы и фейхоа. Мало кто сегодня знает, что ивовая аллея, которая тянется вдоль озера Разлив, называется аллеей Заливского.

В Лахте Ипполит Леопольдович жил на Безымянной улице, 18. Дом сохранился, улица по-прежнему называется Безымянной, хотя вполне можно было бы присвоить ей имя

знаменитого лахтинского садовода, слава о котором давно перешагнула пределы поселка, тогда как нынешним его обитателям эта фамилия вообще ни о чем не говорит. Книга Заливского «Лилии» была издана в 1955 году в Берлине на немецком языке, а работа под названием «Георгины» выдержала в 1950-х годах три издания в Москве и Ленинграде. Общий тираж его книг составил более полумиллиона экземпляров.⁵ Среди лахтинских и ольгинских садоводов всегда было много умельцев - жизнь заставляла обратить энтузиазм, порожденный постоянным дефицитом сельхозпродуктов, в профессиональное мастерство, — но таких впечатляющих успехов никто из здешних жителей не добивался.